

Т.М. Фицук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, соискатель НППФ Академии МВД Республики Беларусь

УМЕНЬШЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ И АФФЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

С точки зрения принципа субъективного вменения исследуются особые состояния субъекта в рамках вменяемости – уменьшенная вменяемость и аффект, анализируются различные научные подходы к соотношению указанных уголовно-правовых категорий. С учетом законодательной формулы уменьшенной вменяемости и внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) рассматривается их содержательная сторона, характеризуются основания разграничения. На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, законодательства, материалов практики дается оценка аффекту на патологической почве, обосновывается квалификация аффектированных преступлений, совершенных аномальным субъектом. Уделяется внимание некоторым аспектам установления состояний аффекта и уменьшенной вменяемости, аргументируется необходимость проведения судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы физиологического аффекта.

Юридическая ответственность (в том числе уголовная) как элемент правового статуса гражданина заключается в обязанности соблюдать законодательные предписания и претерпевать определенные негативные последствия в случае их нарушения. Факт совершения преступления, порождая охранительное правоотношение, является основанием применения государственного принуждения к лицу, преступившему закон. Традиционно уголовно-правовая наука, исследуя проблему уголовной ответственности, особое внимание уделяет реализации в законодательной и правоприменительной практике принципа справедливости, поскольку наказание либо иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для персонального исправления лица, могут быть определены лишь при условии учета регулятивных возможностей субъекта относительно инкриминируемого ему деяния. Возможность лица регулировать свое поведение выражается в способности понимать фактический смысл совершенных деяний и сознательно руководить своими действиями. Соответственно, способность субъекта нести уголовную ответственность за содеянное обусловлена, в первую очередь, его вменяемостью.

Категория вменяемости, являясь самостоятельной проблемой науки уголовного права, интерпретируется в юридической литературе (при отсутствии ее определения в уголовном законе) как антитеза понятию «невменяемость», которым оперирует законодатель [5, с. 69; 10, с. 45; 13, с. 17]. В научных источниках вменяемость рассматривается как особое свойство человека быть субъектом преступления [9, с. 26]; как состояние лица, которое в момент совершения преступления способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими [14, с. 6]; как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем нести в связи с этим уголовную ответственность и наказание [1, с. 123–124]; как социально-психологическая способность лица считаться виновным и подлежать уголовной ответственности за совершение преступления, когда по своему психическому состоянию лицо было способно создавать общественную опасность преступного деяния и руководить своими действиями [7, с. 13]. Как видим, несмотря на некоторые различия в интерпретации исследуемого понятия, большинство авторов единодушны в том, что внутреннее содержание вменяемости раскрывается посредством интеллектуального (способности лица сознавать фактический смысл совершаемых действий) и волевого (способности руководить своими действиями) признаков юридического критерия. Вместе с тем прослеживается обусловленность юридического критерия психическим состоянием (психическим здоровьем) субъекта. Это дает основание вычленив в формуле вменяемости и медицинский критерий, который предполагает наличие полного психического здоровья лица либо незначительных психических расстройств [7, с. 12]. Следовательно, в рамках вменяемости возможно выделение нескольких состояний, отличающихся определенными особенностями медицинского и юридического критериев и имеющих самостоятельное уголовно-правовое значение. Таковыми, в частности, являются состояние уменьшенной вменяемости и состояние аффекта, которые закреплены в ст. 29, 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Законодательная регламентация указанных выше состояний вызвала в научном сообществе дискуссию в отношении их сущности и содержания. Однако вопрос соотношения аффекта и уменьшенной вменяемости в настоящее время является нерешенным.

Анализ литературных источников позволяет установить, что единый подход к соотношению исследуемых понятий отсутствует. Ряд исследователей (отметим, что данная точка зрения является доминирующей) рассматривают аффект как психическое расстройство, не исключающее вменяемости, и, соответственно, предлагают оценивать его с точки зрения уголовного закона в рамках уменьшенной вменяемости. Подобная позиция основывается на достаточно широкой трактовке понятия «психическая аномалия» (психическое расстройство, не исключающее вменяемости). Так, И.Я. Козаченко и Б.А. Спасенников под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, понимают «...состояние, при котором субъект в силу церебральной дисфункции различного генеза (психогенной, соматогенной, конституциональной и др.), оставаясь вменяемым, не может в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими» [5, с. 70]. При этом авторы к психическим аномалиям относят как болезненные, так и неболезненные формы (в том числе физиологический аффект).

Сходную позицию занимает Н.Г. Иванов, который трактует психическое расстройство, не исключающее вменяемости, как состояние, базирующееся на определенных процессах, не являющихся болезнью [4, с. 73]. Указанный вывод основывается на следующем: если невменяемость – это следствие болезненного состояния психики, то, соответственно, расстройства, не исключающие вменяемости, относятся к психическим процессам, которые не являются болезненными, однако в то же время не характеризуют субъекта как психически нормального. Ввиду того что отклонением от психической нормы принято считать несбалансированность процессов возбуждения и торможения, автор относит к категории аномальных женщин в состоянии беременности, лиц холерического темперамента и в состоянии аффекта [4, с. 75, 79].

Полагаем, что подобный подход является спорным, поскольку законодателем в ст. 29 УК прямо предусмотрен такой признак психических расстройств, не исключающих вменяемости, как болезненность. Иными словами, психическая аномалия как основание уменьшенной вменяемости имеет патологическую природу. В силу того что аффект – это «...вполне нормальная реакция человека на определенного рода раздражители» [11, с. 66], его включение в число психических аномалий в смысле приведенной нормы некорректно.

В специальной литературе предпринимаются попытки установить виды уменьшенной вменяемости. В частности, В.А. Якушин разграничивает виды ограниченной (уменьшенной) вменяемости, которые не исключают уголовной ответственности. В их числе выделяется ограниченная вменяемость, отраженная в нормах Особенной части УК об убийстве и умышленном причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта [15, с. 60]. Отмеченная классификация обосновывается тем, что определяющее значение в формуле уменьшенной вменяемости имеет юридический критерий, поскольку наличие психического заболевания не обуславливает однозначное решение вопроса об ограниченной вменяемости. Иными словами, поскольку правовые последствия уменьшенной вменяемости, по мнению В.А. Якушина, связаны не с самим психическим расстройством, а с вызываемыми им нарушениями способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, постольку ее содержание могут составлять любые состояния (в том числе в пределах нормы), влекущие указанные последствия.

На наш взгляд, подобный подход, утверждая главенство юридического критерия над медицинским, упускает из виду его обусловленность последним. Вместе с тем констатация состояния уменьшенной вменяемости предполагает не только доказанность неспособности лица в момент совершения преступления в полной мере сознавать смысл содеянного или руководить своими действиями, но и наличие психической аномалии, повлекшей снижение регулятивных возможностей субъекта. Данная точка зрения находит активную поддержку в научном мире. В частности, Г.Н. Мухин отмечает, что «...дихотомическое сочетание медицинского и юридического критериев не допускает преувеличения доказательственного значения одного из них в ущерб другому» [8, с. 50]. Следовательно, в контексте законодательно определенной формулы уменьшенной вменяемости наличие лишь юридического критерия не является основанием для оценки состояния лица, совершившего преступление, как состояния уменьшенной вменяемости. Говоря о соотношении уменьшенной вменяемости и аффекта, представляется целесообразным остановиться на ином научном подходе, сущность которого заключается в придании аффекту самостоятельного уголовно-правового значения вне пределов уменьшенной вменяемости. Так, например, А.Н. Попов считает, что «...нельзя признать состояние аффекта психическим расстройством, не исключающим вменяемости... т. е. ограниченной, уменьшенной вменяемостью» [12, с. 142].

В рамках данной статьи представляется необходимым исследовать основания, позволяющие выделить в качестве состояния, имеющего самостоятельное уголовно-правовое значение, состояние аффекта. В уголовном законе Республики Беларусь аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 31 УК). Анализ данного определения позволяет сделать вывод, что юридический критерий аффекта аналогичен юридическому критерию уменьшенной вменяемости. Вместе с тем законодательная формула уменьшенной вменяемости включает также медицинский критерий, содержание которого составляет болезненное психическое расстройство либо умственная отсталость (ст. 29 УК). Аффект же, как отмечалось выше, представляет собой эмоциональную реакцию субъекта в пределах нормы на раздражитель определенной силы.

Ввиду того что аффектогенный раздражитель с точки зрения уголовного закона должен быть извинительным, императивно определены его виды. Так, состояние аффекта устраняет либо смягчает уголовную ответственность, если оно было вызвано внешней виктимологической провокацией: насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Таким образом, основанием возникновения аффекта является провоцирующее поведение потерпевшего, в то время как состояние уменьшенной вменяемости обуславливается воздействием психических аномалий, влекущих неспособность лица в полной мере сознавать фактический смысл содеянного или руководить своими действиями.

Существенные различия исследуемых состояний заключаются также в их уголовно-правовых последствиях. Совершение преступного посягательства в состоянии оправданного аффекта исключает уголовную ответственность, кроме случаев умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 31 УК). Составы преступлений, предусмотренных ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта) и ст. 150 УК (умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта), являются привилегированными. Следовательно, совершение деяния в состоянии аффекта оценивается законодателем либо как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность, либо как обстоятельство, устраняющее ее.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 29 УК лицо, совершившее преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Однако указанное состояние может учитываться судом при назначении наказания либо иных мер уголовной ответственности (ч. 2 ст. 29 УК). Буквальное толкование закона позволяет вести речь не об обязанности, а о праве суда учитывать данное состояние в сторону смягчения наказания. В юридической литературе высказывалось мнение о том, что назначение более мягкого наказания уменьшенно вменяемым лицам при совершении ими умышленных преступлений, причинами которых явились их антиобщественные взгляды и установки, недопустимо [13, с. 18]. Важнейшим правовым последствием уменьшенной вменяемости является возможность применения к лицу наряду с наказанием принудительных мер безопасности и лечения, основной целью которых признается создание условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности (ч. 2 ст. 100 УК). Таким образом, специфическая законодательная формула, особые основания возникновения и уголовно-правовые последствия, принципиально отличающие аффект от состояния уменьшенной вменяемости, позволяют сделать вывод о правомерности оценки внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) как состояния, имеющего самостоятельное уголовно-правовое значение вне рамок уменьшенной вменяемости.

В юридической литературе обращается внимание на возможность совершения преступного деяния лицом, находящимся одновременно в состоянии аффекта и в состоянии уменьшенной вменяемости. Речь идет о так называемом аномальном аффекте (аффекте на патологической почве), субъектом которого являются лица, страдающие психопатией, истерией, алкоголизмом [2, с. 35–36; 6, с. 23]. Наличие патологической почвы, то есть определенных психических аномалий, сказывается на индивидуальном восприятии психотравмирующих воздействий, в результате чего в целом адекватная жизненная ситуация может приобретать конфликтный характер. Вместе с тем эмоциональные реакции лица протекают без болезненных расстройств сознания и иных патологических симптомов и, следовательно, являясь частным случаем физиологического аффекта, подлежат уголовно-правовой оценке по тем же правилам. Представляется, что наличие некоторых психических расстройств, не исклю-

чающих вменяемости, не меняет квалификацию содеянного такими лицами, поскольку состояние аффекта и в подобных ситуациях вызывается внешней виктимологической провокацией, а не психическими аномалиями. Некоторые авторы высказывали мнение о необходимости применения к таким лицам принудительных мер безопасности и лечения [3, с. 194]. Вместе с тем уголовный закон предусматривает подобную возможность лишь в случае доказанности влияния психического расстройства, не исключающего вменяемости, на неспособность в полной мере отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Поскольку в аффектированных преступлениях снижение способности лица сознать фактический смысл содеянного или руководить своими действиями обусловлено особым эмоциональным состоянием (аффектом), а не психической аномалией, применение принудительных мер безопасности и лечения в сочетании с наказанием, предусмотренным санкциями ст. 141 и 150 УК, представляется излишним.

Считаем целесообразным обратить внимание на некоторые аспекты установления исследуемых состояний. Ввиду того, что в основе уменьшенной вменяемости лежат болезненные психические расстройства, проведение судебно-психиатрической экспертизы с целью их выявления, а также установления патологического влияния на личность признается обязательным. Аффект как сильное душевное волнение, являющееся неболезненным состоянием, может быть диагностирован однородной судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизой. Однако изучение судебной практики показало, что при решении вопроса о наличии у обвиняемого состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения суд нередко исходит из собственного усмотрения, опираясь на определенные обстоятельства, установленные по делу (внешне наблюдаемые признаки лица в момент совершения преступления, субъективно переживаемые им ощущения), игнорируя проведение экспертизы. Вместе с тем интенсивное исследование проблем физиологического аффекта в судебной психологии привело к уточнению его сущностных признаков, выделению особых разновидностей, стадий и т. д. Следовательно, в настоящее время проведение судебно-психологической экспертизы аффекта является необходимым, поскольку для его диагностики требуются специальные знания.

Подводя итог проведенному исследованию некоторых аспектов соотношения аффекта и уменьшенной вменяемости, отметим следующее:

буквальное толкование закона позволяет установить, что признаком психического расстройства (психической аномалии), не исключающего вменяемости, является болезненность. Следовательно, аффект как нормальная реакция субъекта на сверхсильный раздражитель носит неболезненный характер и не может быть отнесен к психическим аномалиям;

несмотря на единство юридического критерия, состояние уменьшенной вменяемости и состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения следует признать особыми случаями вменяемости, имеющими самостоятельное значение в рамках уголовного закона. Подобная оценка обусловлена учетом специфики законодательной формулы, оснований возникновения и уголовно-правовых последствий указанных состояний;

совершение аффектированного преступления аномальным субъектом не изменяет правовую оценку содеянного. Применение принудительных мер безопасности и лечения в сочетании с наказанием, предусмотренным санкциями ст. 141 и 150 УК, представляется излишним, поскольку основанием возникновения аффективных реакций является виктимное поведение потерпевшего. Наличие некоторых психических расстройств, не исключающих вменяемости, оказывает влияние лишь на восприятие психотравмирующих воздействий, делая таких лиц более эмоционально уязвимыми;

установление состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) требует специальных знаний. В связи с этим представляется целесообразным признание необходимости проведения с этой целью однородной судебно-психологической либо комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Библиографические ссылки

1. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. М., 1987.
2. Барышева, В. Уголовно-правовое значение «аномального аффекта» / В. Барышева // Законность. 2003. № 12.
3. Громов, Г.В. Убийство, совершенное лицом в состоянии уменьшенной вменяемости / Г.В. Громов // Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества : материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2002 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Шумак [и др.]. Минск, 2003.
4. Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Государство и право. 1997. № 3.
5. Козаченко, И.Я. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости / И.Я. Козаченко, Б.А. Спасенников // Государство и право. 2001. № 5.

6. Кузьмин, Д.А. Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости и аффекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Кузьмин. Н. Новгород, 2005.
7. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. Теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р.И. Михеев. М., 1995.
8. Мухин, Г.Н. Некоторые криминалистические и правовые аспекты использования специальных знаний о психике человека / Г.Н. Мухин // Судовы весн. 2006. № 3.
9. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.С. Орлов. М., 1958.
10. Павлов, В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов. СПб. : Лань, 2000.
11. Подольный, Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве / Н.А. Подольный // Государство и право. 2003. № 4.
12. Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.
13. Чемруков, В. Вменяемость, уменьшенная вменяемость и невменяемость: понятие и различие / В. Чемруков // Судовы весн. 2005. № 2.
14. Шахриманьян, И.К. Невменяемость по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.К. Шахриманьян. Л., 1962.
15. Якушин, В.А. Понятие и виды ограниченной вменяемости / В.А. Якушин // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3.

Ю.А. Фомин, доцент кафедры юридической психологии Академии МВД Республики Беларусь

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ УСПЕШНОСТИ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРИЕМ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере преподавания дисциплины «Основы психологии и педагогики»)

Рассмотрен вариант активизации познавательной деятельности курсантов на примере преподавания дисциплины «Основы психологии и педагогики». Анализ результатов учебы на втором курсе свидетельствует, что примерно у 30 % курсантов снижена эффективность восприятия учебного материала из-за спонтанно сложившейся установки, что активная работа на занятиях – не самое важное в Академии МВД Республики Беларусь. Такая позиция существенно влияет и на качество усвоения необходимых будущему сотруднику органов внутренних дел психолого-педагогических знаний, выработке профессиональных навыков и умений. Цель созданной рейтинговой системы состоит в том, чтобы через интерес к саморазвитию, сформированный на основе соревновательности в группе, игровые формы обучения активизировать внутреннюю мотивацию у курсантов.

Проблема мотивации достаточно подробно рассматривалась отечественными и зарубежными авторами. Так, нравственный аспект мотивации учебной деятельности изучался Г.С. Абрамовой, В.Г. Асеевым, Р.Р. Бибрихом, И.А. Васильевым, А.И. Гебос и др. Особенности развития познавательных потребностей вызывали интерес у О.С. Гребенюка, Н.И. Гоношенко, В.С. Юркевича. Мотивацию поведения изучали Л.И. Божович, Н.Ю. Войтонис, С.В. Бобровицкая, О.С. Гребенюк, Е.П. Ильин. Исследованиями проблем формирования мотивации учения, ее динамики занимались А.М. Васильков, С.С. Иванов, Н.И. Гуткина, Е.Н. Данилин. Изучением влияния различных факторов на мотивацию и успешность усвоения знаний занимались Н.Н. Акулина, Т.Ш. Ангуладзе, В.К. Гербачевский, В. Грабал, М.Д. Дворяшина, Н.М. Владимирова, Л.П. Дмитриенкова.

В данной работе сделана попытка, используя различные подходы, создать систему, позволяющую сместить акцент в учебном процессе с внешне организованной мотивации на формирование внутреннего побуждения к успешному освоению будущей профессиональной деятельности.

Статистика результатов учебы на начальном этапе преподавания дисциплины «Основы психологии и педагогики» свидетельствует, что примерно у 30 % курсантов снижена эффективность познавательной деятельности, что сказывается на качестве усвоения необходимых будущему сотруднику ОВД психолого-педагогических знаний, выработке навыков и умений. Анализ такого положения показал, что наряду с объективными существуют следующие субъективные причины:

- несформированные умения учиться в условиях высшего учебного заведения и эффективно справляться с поставленными задачами;
- низкий уровень организованности;
- слабо развитые коммуникативные навыки;
- несформированное чувство товарищества и взаимопомощи;
- слабая мотивация к учебе.